Было не самым приятным, когда на тебя уставились как на монстра.

- Вы... Вы хотите съесть меня своими взглядами? - Спросил Цинь Дун.

Линь Цинфэн, включая Цзю Чжуна, кивнули головой вместе, что вызвало у Цинь Дуна грусть.

- Сяо Дун, почему у тебя есть так много секретов, которые продолжают удивлять нас? Лучшие магические артефакты для тебя словно капуста. Не будем говорить об этом, но ты даже построил такой сильный массив. Это невероятно. - Цзинь Пиньюэ не знала, как ей выразить свои чувства в этот момент. Её выражение было по-настоящему удивительным.

В этот момент Линь Цинфэн также был убежден Цинь Дуном. Даже Цзю Чжун, находившийся на вершине четвертого уровня, мог лишь ожидать смерти внутри массива. Такая сила была неописуемой. Линь Цинфэн даже подумал, что возможно Цинь Дун не был таким уж высокомерным. С таким таинственным и могущественным массивом, юноша действительно мог не переживать о Божественном Короле.

- Черт! Изначально, когда ты спас меня из массива, я был очень благодарен тебе. Я все думал, как мне тебе отплатить. Я не ожидал, что этот массив был оставлен тобой. В таком случае мы квиты. - Цзю Чжун хмыкнул и произнес.

Цинь Дун посмотрел на него и сказал:

- Не волнуйся. Я и не думал, что ты окажешься человеком, умеющим возвращать добро.

- Ты... - Слова Цинь Дуна были очень беспощадными, и Цзю Чжун начал снова сходить с ума.

"Вуу вуу вуу" - В то же время странные крики внезапно раздались из пещеры Черно-золотого Сокола.

- Что такое? Старший брат Линь, разве крик Черно-золотого сокола не кажется немного странным? - Поскольку они уже несколько раз имели дело со зверем, Цзинь Пиньюэ стала немного знакома с ним. В этот раз она удивленно спросила.

Черно-золотой сокол в этот момент достиг критического момента в родах, и его крик естественно отличался от обычного. Цинь Дун показал торжественный вид и начал переживать о Черно-золотом соколе.

На небесах роды у Черно-золотых соколов обычно происходили в беззаботной манере, стоило им избегать беспорядков со стороны внешнего мира. Детеныши Черно-золотых соколов рождались очень слабыми, не говоря уже о том, что они также поглощали много ауры. На небесах духовной силы было достаточно, но мир людей отличался. В царстве смертных, где аура была чрезвычайно тонкой, если Черно-золотой сокол хотел успешно родить, опасность во время процесса как минимум удваивалась по сравнению с опасностью на Небесах. Но в этот процесс было нельзя вмешиваться. Цинь Дун хотел помочь, но не мог.

- Это... Черно-золотой сокол рожает в этот момент! - Линь Цинфэн был хорошо эрудирован, и даже по одному крику зверя, он смог получить зацепку.

- Правда? - Стоило Линь Цинфэну произнести это, как глаза Цзю Чжуна внезапно засияли. Когда Черно-золотой сокол рожал, его кровь автоматически создавала очень ценную вещь, называемую кровавой эссенцией!

Кровавая эссенция являлась кристаллизацией эссенции, ци и души Черно-золотого сокола, и она могла быть получена лишь во время родов. Если культиватор сможет заполучить её, его духовная энергия получит большой рост.

Для того, чтобы восстановить культивацию Ведьмы-Матери Цзю Чжун прибыл сюда в поисках лекарства. Он не сдастся в получении такой драгоценной вещи. Даже если это была всего лишь попытка, он был готов рискнуть.

Ещё прежде, чем кто-либо смог среагировать, Цзю Чжун превратился в луч и метнулся в сторону пещеры Черно-золотого сокола.

Увидев это, Цинь Дун гневно закричал:

- Цзю Чжун, что ты планируешь сделать?

Цзю Чжун рассмеялся:

- Парень, хотя ты спас меня, я обязан заполучить этого Черно-золотого сокола. В будущем я подумаю о способе отплатить тебе.

Теперь, когда Цзю Чжун сказал это, Линь Цинфэн вздохнул и ему оставалось лишь сдаться. Рождающий Черно-золотой сокол был сокровищем, на которое можно было лишь наткнуться, а не пожелать.

Однако Линь Цинфэн не успел закончить свой вздох, как сцена напротив шокировала его. Цинь Дун слегка покачнул плечом. В следующий момент он уже появился перед входом в пещеру. В этот момент Цзю Чжун находился всего в паре шагов от пещеры.

Линь Цинфэн не мог не потереть глаза. Он думал, что ему это привиделось. Когда он увидел, как Цинь Дун заблокировал вход в пещеру, он повернулся и посмотрел на Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха.

Он хотел спросить у них по поводу того, что случилось сейчас, но он увидел, что они стояли, как вкопанные. Пьяный Монах открыл рот, и из него начала течь слюна, но он не замечал этого.

- Этот ребенок... - Прежде чем Линь Цинфэн лишь считал, что у Цинь Дуна было много секретов, которые он не понимал. Но сейчас он подумал, что Цинь Дун был немного ужасающим!

Только что Цинь Дун, казалось, беспечно показал свой навык, что выглядело невероятно шокирующе. Было удивительно, что техника передвижения могла достичь такого уровня. В любом случае Линь Цинфэн понимал, что он сам не мог этого.

- Брат Линь, у меня головокружение или я сплю? - Цзинь Пиньюэ пришла в чувства и пошлепала себя по лицу. Для нее это была очень длинная ночь.

Линь Цинфэн покачал головой и ответил:

- Не спрашивай меня! Я знаю лишь то, что недооценивал вашего драгоценного ученика все это время!

Цзю Чжун также не мог не удивиться. В особенности, когда он увидел, что Цинь Дун появился

прямо перед ним, словно непреодолимая гора. От этого сердце Цзю Чжуна бешено забилось. Он подсознательно остановился.

С лицом полным удивления Цзю Чжун уставился на Цинь Дуна и пробормотал:

- Ты... Твоя культивация...

Цинь Дун не хотел раскрывать свою силу перед Линь Цинфэном, но в этот раз он не видел другого выхода.

После того, как он остановил Цзю Чжуна, Цинь Дун проигнорировал его удивление и произнес глубоким голосом:

- Цзю Чжун, этот Черно-золотой сокол - мой друг. Я не позволю тебе его ранить!

- Он твой друг? Ох... Не удивительно, что ты установил вокруг этой пещеры такой убийственный массив. - Внезапно произнес Цзю Чжун.

- Так что тебе лучше сдаться!

- Нет! Возможно Черно-золотой сокол - это последняя надежда для Ведьмы-Матери. Я не могу её упустить! - Цзю Чжун всегда был упрямым, и этот раз не был исключением.

Цинь Дун уже понял о чувствах между ним и Ведьмой-Матерью из их общения с Линь Цинфэном. Он тихо сказал:

- Я могу сказать тебе ясно, что бесполезно рассчитывать на Черно-золотого сокола в попытке избавиться от запрета на теле Ведьмы-Матери. Даже если ты получишь его, это будет бессмысленно.

- Откуда ты знаешь? - Услышав твердые слова Цинь Дуна, Цзю Чжун удивился и спросил.

Цинь Дун задумался на время и после сказал:

- Ты вероятно не знаешь, что Ведьма-Мать лишилась культивации в городе Сифэн.

Цзю Чжун внезапно округлил глаза и сказал:

- Да, Ведьма-Мать однажды была в Сифэн, а вскоре она вернулась такой. Откуда ты знаешь об этом так хорошо?

- Потому что тем, кто запечатал духовную энергию в теле Ведьмы-Матери, был я! - Цинь Дун поднял брови и не скрывал этого.

Стоило ему произнести это, как Цзю Чжун, Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ потупились снова. Линь Цинфэн просто не знал, как ему описать свое настроение в данный момент. Его дыхание сбилось, и он схватился за грудь.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах не могли сказать спали они или просто бредили.

Ведьма-Мать была сильным культиватором наравне с Линь Цинфэном и Божественным Королем. Для Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха было невозможно запечатать её духовную энергию. Однако то, чего не могли они, мог Цинь Дун. Кто из них был мастером, а кто - учеником?

После сильно шока Цзю Чжун крепко нахмурился, и его взгляд в сторону Цинь Дуна внезапно стал намного острее. Казалось, он хотел разглядеть его насквозь.

- Ты шутишь надо мной? - Цзю Чжун сурово спросил.

Цинь Дун указал на Лун Ляньпин и сказал:

- Если не веришь мне, можешь спросить у нее! Она - дочь генерала Лун Дэ. Она видела все собственными глазами в тот раз.

Цзю Чжун немедленно перевел взгляд на Лун Ляньпин и произнес холодным ужасающим тоном:

- Маленькая девочка, тебе лучше не обманывать меня. А иначе тебе несдобровать!

Не важно, насколько мужчина был свиреп и силен, пока Цинь Дун был здесь, Лун Ляньпин не боялась его. Она прямо проигнорировала его яростный взгляд и ответила спокойно и естественно:

- Сяо Дун сказал правду и не солгал ни в одном слове!

- У Му - культиватор на вершине третьего уровня. Как ты смог запечатать её? - Цзю Чжун поверил словам Лун Ляньпин, но он не мог поверить, что Цинь Дун и вправду обладал силами этого достичь. Все таки, чтобы запечатать силу Ведьмы-Матери, этого было не достичь до тех пор, пока она будет сопротивляться.

Цинь Дун улыбнулся и слабо сказал:

- Не говоря уже о ней, даже будь это ты, я все ещё могу это сделать! Так что я советую тебе забыть о Черно-золотом соколе и уйти!

- Я в это не верю! - Цзю Чжун никогда не был готов позволить другим доминировать над ним, особенно в культивации. Он мог не соглашаться даже с лидером Альянса. Как он мог быть убежден Цинь Дуном, парнем, который ещё не созрел?

Цинь Дун тихо ответил:

- Если ты поверишь мне, то не пострадаешь.

- Хорошо! Сегодня я сражусь с тобой. До тех пор, пока ты победишь, я развернусь и уйду. Я никогда не стану сражаться за Черно-золотого сокола снова! - Цзю Чжун стиснул кулак и громко сказал.

Будь дело в прошлом Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах приложили бы все силы, чтобы остановить Цинь Дуна, но сейчас они вдвоем молчали. Цинь Дун приносил им слишком большое удивление, так что они хотели узнать глубину парня больше, чем кто-либо ещё.

Пускай это была их первая встреча, Цинь Дун все же смог увидеть, что Цзю Чжун был человеком, которого нельзя было убедить никак, кроме своего кулака. В таком случае было бесполезно что-либо говорить. Было лучше пустить в ход кулаки!